

ВВЕДЕНИЕ

Тема догоняющего развития афро-азиатских и латиноамериканских стран является одним из ведущих направлений в мировой экономической науке. На протяжении многих десятилетий мировое сообщество находится в поиске ответов на вопросы: какие страны, как, почему и при каких обстоятельствах догоняли и перегоняли другие страны по уровню развития.

Как ни парадоксально, за последние 60–70 лет, прошедшие после деколонизации стран Азии и Африки, и примерно за 200 лет — после деколонизации стран Латинской Америки, не более двух дюжин бывших колоний и зависимых стран совершили переход в группу высокодоходных стран. Причем большинство из них богаты не столько человеческим капиталом, сколько природными ресурсами, преимущественно, углеводородами (арабские страны Персидского залива, Экваториальная Гвинея, Бруней и др.). Тогда как в группу экономически¹, то есть технологически и институционально, развитых стран смогли перейти не более десяти бывших колоний и зависимых стран. За исключением офшоров и сверхмалых по численности населения государств, к ним можно отнести Тайвань, перегнавший бывшую метрополию Японию по уровню душевого ВВП, и Республику Корея (РК), вошедшую в число шести наиболее конкурентоспособных инновационных экономик среди крупных экономик мира² (см. Приложение, табл. А1, А2).

Опыт экономического развития РК как страны, сумевшей, несмотря на небольшую территорию, дефицит природных ресурсов, жесткую многолетнюю оккупацию Японией,

---

¹ Группа стран, входящих в ОЭСР, с ВВП (в расчете на душу населения) более половины от уровня США (критерий МВФ) и имеющие высокие характеристики технологической зрелости (относительно высокие показатели доли высокотехнологичных товаров в экспорте готовых изделий, доли расходов на НИОКР в ВВП, а также числа зарегистрированных (в США, Японии, ЕС) «триадных» патентов на 1 млн жителей).

² Annual report 2022-2023 // World Economic Forum, Geneva, 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2022-2023/> (дата обращения: 17.02.2024).

гражданскую войну, ряд крупных экономических кризисов и политическую нестабильность, противостоять острой международной конкуренции и превратиться из весьма бедной аграрной страны в институционально и технологически продвинутой, конкурентоспособную экономику, представляется уникальным в мировой практике.

Несмотря на встречавшиеся на пути экономического развития препятствия, РК за последние 60–70 лет сумела преодолеть в среднем пяти-шестикратный разрыв³ по уровню душевого ВВП, существовавший в 1950-е гг. между РК и развитыми странами, обеспечив пяти-шестипроцентный годовой темп экономического роста на протяжении всего периода 1950–2020 гг., включавшего экономические подъемы и спады. Обратим внимание, что этот темп вдвое превышает средний темп экономического роста развивающихся стран за последние 5–6 десятилетий.

Республике Корея удалось создать довольно эффективный механизм экономического роста, опирающегося не только на экстенсивные его составляющие, связанные с увеличением трудовых и капитальных ресурсов, но и на растущую отдачу от их использования. В этой связи на современном этапе не представляется возможным судить об экономических достижениях РК в контексте преобладания “perspiration” над “inspiration”⁴, о котором применительно к Республике Корея в 1990-е гг. писал ряд ученых, занимавшихся анализом моделей роста азиатских новых индустриальных стран (НИС). В их числе Янг С. Ким в работе «Экономическое чудо Юго-Восточной Азии»⁵ [Нью-Джерси, 1995], Кругман П. в статье «Миф об Азиатском чуде»⁶ [Вашингтон, 1994].

---

³ Рассчитано по Maddison Project Database 2020. Maddison Historical Statistics. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2020> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴ Преобладание «пыхтения над вдохновением» в контексте движущих сил экономического роста РК.

⁵ Young C., Kim. *The Southeast Asian Economic Miracle* // Transaction Publishers. New Jersey, 1995. 261 p.

⁶ Krugman P. *The myth of Asian miracle* // Foreign affairs. Washington, 1994.

Анализ внутренних и внешних факторов перехода Республики Корея на модель интенсивного⁷ экономического роста в 1960–2010-е гг. представляется полезным как для развивающихся стран, так и для России, которая в современных условиях испытывает необходимость выйти на траекторию эффективного роста, опирающегося не столько на природные ресурсы, сколько на взвешенные результативные реформы, способствующие развитию институциональных и технологических инноваций.

В российской литературе факторы экономического роста и некоторые особенности догоняющего развития Республики Корея освещены в исследованиях В. Д. Андрианова, С. С. Суслиной, Г. Д. Толорая, И. А. Коргун, Л. В. Поповой, В. А. Мельянцева, А. Н. Федоровского и др.

Среди работ российских корееведов, проанализировавших ряд аспектов вышеупомянутого научного направления, можно выделить исследования *С. С. Суслиной* «Промышленность Южной Кореи (экономическое развитие и социальные последствия) [М., 1988]; «Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) [М., 1997]; «Трансформация экономической модели Республики Корея в условиях глобализации и регионализации мирового рынка» [М., 2002]; «Экономика Республики Корея в поисках сбалансированного экономического роста» [М., 2016]; работы *А. Н. Федоровского* «Феномен чэболь: государство и крупный бизнес в Республике Корея» [М., 2007], «Эволюция отношений государства и крупного бизнеса в Республике Корея» [М., 2008]; «Республика Корея: опыт поставторитарной модернизации» [М., 2017]; исследования *Г. Д. Толорая* «Проблемы становления южнокорейской экономической модели и ее трансформации на пороге XXI века» [М., 1993], Южнокорейская модернизация: опыт для России [М., 2010], а также коллективную монографию *И. А. Коргун, Л. В. Поповой*

---

⁷ При интенсивном типе экономического роста ВВП растет в большей мере за счет увеличения производительности труда и совокупной факторной производительности (труда и капитала) в результате технического прогресса, наиболее оптимального размещения факторов производства, изменения их качественных параметров.

«Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2011 гг.) [СПб., 2011].

С. С. Суслина в своих исследованиях проводит анализ южнокорейской модели в динамике и статике, на основе которого приходит к выводу о закономерности общеэкономического подъема РК, осуществимого «за счет промышленной и научно-технической революции в условиях либерализации рынков и привлечения внешних факторов роста». Выделяя среди структурообразующих факторов форсированного роста РК ее внешнеэкономические связи, С. С. Суслина отмечает, что на современном этапе они являются основной причиной снижения темпов экономического роста РК, вызывая чрезмерную зависимость корейской экономики от колебаний мировой конъюнктуры⁸.

А. Н. Федоровский в своих работах выделяет южнокорейскую модель гибкого и мобильного государственно-частного сотрудничества, ставшего определяющим в осуществлении внешнеэкономической стратегии страны. К числу благоприятствовавших факторов ученый также относит жесткую иерархичную структуру корейских конгломератов, сформировавшуюся под воздействием конфуцианской культуры. А. Н. Федоровский подчеркивает уникальность опыта корейских крупных компаний и отрицает возможность его применения в других социально-культурных условиях. Рассматривая положительное влияние иерархичной корпоративной структуры, А. Н. Федоровский, тем не менее, подчеркивает, что строгие принципы конфуцианской этики не стали сдерживающим фактором роста коррупции в Корее⁹, а также отмечает сдерживающее влияние жесткой иерархичной структуры крупного бизнеса на развитие инноваций на современном этапе.

Факторы и динамика экономического роста РК также нашли отражение в ряде работ зарубежных исследователей, среди которых — Р. С. Джонс, Ким Сун Хи, П. Кругман, Ли Гын,

---

⁸ Суслина С. С. Экономика Южной Кореи в поисках сбалансированного роста // Корейский полуостров в эпоху перемен: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 176–187.

⁹ Федоровский А. Н. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Изд. дом «Стратегия», 2008. 319 с. С. 56.

Ли Дже Ван, Ли Джон Ва, Ли Ке Ву, Ли Хан Ен, Ли Хен Хун, Харви С., Чон Хе Ок, Чунг Сунг Чуль, Э. Эмсен, Юн Дж., Янг С. Ким.

В частности, тема догоняющего развития РК 1960–1980-х гг. подробно раскрыта американским экономистом Элис Эмсен в книге «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»¹⁰ [Нью-Йорк, 1989]. Эмсен подчеркивает, что экономический рост РК в 1960–1980-е гг. был обеспечен в большей степени за счет роста эффективности труда, чем за счет повышения занятости. Эмсен справедливо отмечает, что высокий уровень выпуска продукции был в немалой мере обусловлен рациональным использованием корейским государством масштабных внешних заимствований. Подчеркивая значимую роль корейского бизнеса в проведении поздней индустриализации, Эмсен утверждает, что успех крупного бизнеса был достигнут благодаря эффективному механизму управления в корпорациях: рациональному распределению административных расходов по многочисленным предприятиям корпораций, проведению комплексного экономико-статистического анализа рынка, созданию жесткой системе отбора исполнительных и юридических лиц.

Среди более поздних зарубежных работ по тематике исследования можно выделить книгу лауреата премии Шумпетера профессора Ли Гын «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэкономической стабильности в Республике Корея»¹¹ [Челтнем, 2016]. Ли Гын подчеркивает ключевую роль эффективного государственного регулирования экономических процессов в РК. Он справедливо отмечает, что государство способствовало наращиванию физического и человеческого капитала, повышению производительности в рамках тщательно продуманных стратегий развития. Среди факторов, обеспечивших успех южнокорейских крупных

---

¹⁰ Amsden A. *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization* // Oxford University Press. New York, 1989. 326 p.

¹¹ Lee Keun. *Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea* // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. 392 p.

компаний, Ли Гын выделяет масштабную интернационализацию их производств, позволившую значительно сократить производственные затраты, обеспечив прибыль для осуществления дальнейших инвестиций.

Тем не менее, несмотря на большое количество исследований, посвященных южнокорейскому опыту развития, в мировой экономической науке отсутствует комплексный анализ внутренних и внешних факторов перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста, проведенный на основе обработки динамических рядов важнейших индикаторов экономического развития РК за последние 60 лет.

В качестве объекта исследования в данной монографии выступает экономическое развитие Республики Корея в 1960–2020-е гг. в контексте ее перехода на модель интенсивного экономического роста. Начало 1960-х гг. было выбрано за стартовую точку исследования в связи с тем, что именно к этому периоду времени РК смогла оправиться от потрясений Корейской войны (1950–1953 гг.) и выйти на траекторию устойчивого экономического развития. Для отдельных анализируемых показателей временные рамки были расширены с целью лучшей иллюстрации рассматриваемых процессов или сужены ввиду отсутствия сопоставимых статистических данных.

Цель настоящей работы состоит в выявлении и анализе важнейших внутренних и внешних факторов перехода Республики Корея на модель интенсивного экономического роста в 1960–2023 гг. В соответствии с поставленной целью автор стремился решить следующие основные задачи:

- выявить и проанализировать детерминанты экономического развития Республики Корея в период 1960–2020-е гг. (внешнеэкономические условия развития, уровень государственного регулирования, роль крупного бизнеса и государственно-частного сотрудничества, внешней помощи и эффективности ее применения, роль национальных черт характера);

- рассчитать и оценить динамику ряда ключевых экономических показателей в 1960–2020 гг. (вклада экспорта в прирост ВВП РК, доли в ВВП капиталовложений в физиче-

ский и человеческий капитал; почасовой производительности труда, совокупной факторной производительности, их вклада в рост ВВП и др.);

– выявить причины замедления темпов роста ВВП и производительности в РК в 2000–2020-е гг. на базе расчетов динамики предельной капиталоемкости ВВП по норме вложений в физический и человеческий капитал, вклада в рост ВВП фактора межсекторного перемещения рабочей силы, динамики отработанных часов в расчете на одного занятого, выявления роли снижения динамики роста объема экспорта и капиталовложений в замедлении динамики ВВП и др.;

– выявить институциональные проблемы (системы образования и воспитания, корпоративной этики, условий ведения бизнеса), проблемы роста производительности малого и среднего бизнеса и оценить эффективность мер по их смягчению на пути перехода на модель преимущественно интенсивного экономического роста (2000–2023 гг.).

Теоретическую базу исследования составили основополагающие труды *Шумпетера Й.* «Теория экономического развития» [М., 2007]; *Кузнеця С.* «Современный экономический рост. Темп, структура и распространение»¹² [Нью-Хейвен, 1966]; *Норта Д.* «Структура и развитие экономической истории»¹³ [Нью-Йорк, 1981]; *Дракера П.* «Инновация и предпринимательство»¹⁴ [Нью-Йорк, 2006]; *Твисса Б.* «Управление научно-техническими инновациями» [М., 1989].

В процессе разработки темы автор также опирался на исследования российских ученых, посвященные факторам экономического роста и проблемам экономического развития в целом. Из их числа выделим работы *Акимова А. В.* «Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке» [М., 2016]; (под ред.) *Булатова А. А.* «Мировая экономика и международные экономические отношения» [М., 2017]; *Мельянцева В. А.* «Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история

---

¹² Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Haven, 1966. 528 p.

¹³ North D. Structure and Change in Economic History // W. W. Norton. New York, 1981. 240 p.

¹⁴ Drucker P. Innovation and entrepreneurship // Harper & Row, Publishers. New York, 2006. 288 p.

и современность» [М., 1996], «Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.)» [М., 2009], «Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран» [М., 2015]; *Фридмана Л. А.* «Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны» [М., 1999]; *Карамурзова Р. Б.* «Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы» [М., 2014], *Красильщикова В. А.* «Болезнь от успеха: пересмотренное восточноазиатское чудо»¹⁵ [Саарбрюккен, 2014], а также труды отечественных востоковедов, освещающие специфические особенности экономического развития Республики Корея: *В. Д. Андрианова, С. С. Суслиной, Г. Д. Толорая, И. А. Коргун, Л. В. Поповой, А. Н. Федоровского*

Из источников зарубежной литературы по тематике исследования автор также использовал экономические труды *Годо Йошихиса* «Роль образования в догоняющем развитии: сравнительный анализ моделей роста Японии, Кореи, Тайваня и США»¹⁶ [Тайбей, 2007]; *Джонс Р. С., Ли Джон Ва* «Повышение уровня производительности в Корею посредством инноваций и структурных реформ»¹⁷ [Париж, 2018], «Увеличение потенциала развития малых и средних фирм и предпринимательства в Корею»¹⁸ [Париж, 2018]; *Ким Джим Янг* «Человеческий капитал в XXI веке»¹⁹ [Вашингтон, 2014]; *Ли Гын* «Догоняющее экономическое развитие и технологический прорыв: путь к развитию и макроэконо-

---

¹⁵ Krasilshchikov V. A. The Malaise from Success: the East Asian “Miracle” Revised // LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2014. 276 p.

¹⁶ Godo Yoshihisa. The Role of Education in the Economic Catch-Up: Comparative Growth Experience from Japan, Korea, Taiwan, and the United States. The TEA/CEANA Joint Conference. Taipei, 2007.

¹⁷ Jones R. S., Lee J. W. Raising Korea’s productivity through innovation and structural reform // OECD Economics Department Working papers, № 1324. Paris, 2018.

¹⁸ Jones R. S., Lee J. W. Enhancing dynamism SMEs and entrepreneurship in Korea // OECD Economics Department Working papers, № 1510. Paris, 2018.

¹⁹ Kim Jim Young. Human capital in the 21st century // World bank. Washington, 2014.

мической стабильности в Республике Корея»²⁰ [Челтнем, 2016]; *Ли Джон Ва* «20 лет после финансового кризиса в Республике Корея»²¹ [Токио, 2017], «Экономический рост Республики Корея и догоняющее развитие: последствия для КНР»²² [Токио, 2016]; *Ли Хен Хун, Харви С.* «Экспортно ориентированная индустриализация и рост — Корейское экономическое чудо 1962–1989»²³ [Вуллонгонг, 2003]; *Цуцуми, Ли С. Х., Рю К., Чон Х.* «Опыт Кореи и модель долгосрочного роста»²⁴ [Вашингтон, 2017]; *Чунг Сунг Чуль* «Инновация, конкурентоспособность и рост: опыт Кореи»²⁵ [Вашингтон, 2011]; *Эмсден Э.* «Следующий азиатский гигант: Южная Корея и поздняя индустриализация»²⁶ [Нью-Йорк, 1989]; *Эйхенгрин Б., Пак Донг Хюн, Шин Кван Хо* «Тенденция замедления темпов экономического роста. Новое обоснование «ловушки» среднего уровня дохода»²⁷ [Кембридж, 2013] и др.

Основными источниками статистики стали базы данных и доклады международных организаций: Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Международного валютного фонда, ЮНКТАД, Азиатского банка развития, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации Объединенных наций (ООН), Бюро

---

²⁰ Lee Keun. Economic Catch-up and Technological Leapfrogging: the Path to Development and Macroeconomic Stability in Korea // Edward Elgar Publishing. Cheltenham, 2016. 392 p.

²¹ Lee J. W. Twenty years after the financial crisis in the Republic of Korea // Asian Development bank. Manila, 2017.

²² Lee J. W. The Republic of Korea's economic growth and catch-up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank. Manila, 2016.

²³ Lee H. H, Harvie C. Export -Led Industrialization and Growth — Korea's Economic Miracle 1962–1989 // University of Wollongong Economics. Australia, Wollongong, 2003.

²⁴ Tsutsumi, Lee C. H, Ryu K., Yoon J., Jeong H. Korea's Growth Experience and Long-Term Growth Model // World bank. Washington, 2017.

²⁵ Chung S. C. Innovation, Competitiveness, and growth: Korean experiences // International Bank of Reconstruction and Development. World bank. Washington, 2011.

²⁶ Amsden A. Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization // Oxford University Press. New York, 1989. 326 p.

²⁷ Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // National Bureau of Economic Research. Working paper № 18673. Cambridge, 2013.

патентов и торговых марок США, а также официальные данные корейских организаций: Банка Кореи, Корейского ведомства интеллектуальной собственности, статистических данных крупнейших корейских компаний (Samsung, LG, POSCO, Hyundai и др.) и их подразделений.

В монографии используется комплексный подход к анализу экономических процессов и явлений, происходящих в РК в 1960–2010-е гг., а также принципы сравнительно-сопоставительного анализа данных, критической оценки информации на основе системного, дедуктивного и индуктивного методов исследования; а также математические и статистические методы, включающие элементы регрессионного анализа, построение производственных функций, реконструкцию и верификацию временных рядов.

В результате комплексного многостороннего исследования, проведенного на основе расчетов десятков важнейших макроагрегатов, включающих верификацию и корректировку официальных среднегодовых темпов прироста ВВП РК, валового вклада экспорта РК в прирост ВВП, вклада в рост ВВП межсекторного перемещения рабочей силы, доли в ВВП капиталовложений в физический, человеческий капитал и совокупный фонд развития, предельной капиталоемкости по норме вложений в физический и человеческий капитал, почасовой производительности труда, совокупной факторной производительности (труда и капитала) и их вклада в рост ВВП, и построению на основе полученных данных ряда моделей, графиков и таблиц, охватывающих период последних 60 лет, 1) *определена* роль внутренних и внешних факторов (и их пропорции), экстенсивных и интенсивных составляющих роста ВВП РК, 2) *обоснован* факт исчерпания в 2000–2020-е гг. большинства благоприятных преимущественно экстенсивных факторов роста ВВП РК, 3) *установлены* отрицательные социально-экономические последствия долговременного преимущественно экстенсивного роста РК, 4) *выявлены* институциональные проблемы системы образования, корпоративной культуры, ведения бизнеса, а также проблемы роста производительности малого и среднего бизнеса, ограничивающие дальнейший преимущественно интенсивный

экономический рост РК, дана оценка эффективности мер по урегулированию существующих проблем.

Для решения поставленных задач автор проделал масштабную работу по уточнению категорий экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста; по совершенствованию методологии анализа перехода развивающихся стран (прежде всего, недостаточно обеспеченных природными ресурсами) к интенсивному типу экономического роста, в том числе подходов 1) к исследованию внутренних и внешних факторов догоняющего развития быстро модернизирующихся стран; 2) к оценке эффекта исчерпания возможности экономического роста стран за счет экстенсивных факторов на этапе догоняющего развития; 3) к анализу социальных и экологических издержек ускоренной модернизации и перехода развивающихся стран от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу роста; 4) к определению вклада интенсивных факторов в рост ВВП (на основе анализа динамики производительности труда и совокупной факторной производительности труда и капитала); 5) к оценке эффективности капиталовложений на базе расчета доли в ВВП инвестиций в физический и человеческий капитал; 6) к оценке институциональных проблем (системы образования, корпоративного управления), возникших при переходе на интенсивный тип экономического роста, а также анализу снижения их сдерживающего влияния.

Результаты проведенного автором исследования внутренних и внешних факторов, способствующих переходу некогда отсталой РК на модель преимущественно интенсивного экономического роста, выводы о проблемах и мерах их урегулирования на пути дальнейшего интенсивного роста могут быть учтены в программах развития многих афро-азиатских и латиноамериканских стран, а также быть полезными для ряда развитых стран, испытывающих трудности в поддержании темпов роста ВВП и производительности. Анализ в целом успешного южнокорейского опыта в создании конкурентоспособной модели интенсивного экономического развития в том числе важен для разработки результативной стратегии модернизации экономики России, способствующей переходу РФ на траекторию стремительного и устойчивого экономического роста, основанного

на росте совокупной факторной производительности. Рассчитанные автором индикаторы, составленные ряды статистических данных и сделанные выводы могут быть учтены в профильных образовательных и научно-исследовательских институтах при подготовке научных исследований по близкой тематике, а также при проведении лекций и семинаров по специальности «Мировая экономика».

Глава 1

Механизм экономического роста: факторы и парадигмы

Современным экономическим ростом принято считать значительное, долговременное, относительно устойчивое повышение подушевого ВВП в постоянных ценах, сопровождающееся глубокими изменениями его структуры и функциональных составляющих, ведущими к росту эффективности экономики²⁸.

Понятие современного экономического роста впервые было введено в оборот в 1960 г. лауреатом Нобелевской премии по экономике Саймоном Кузнецом²⁹, который связал начало современного экономического роста с научно-техническим прогрессом. Впоследствии особенности данного процесса и важнейшие его составляющие уточнялись многими исследователями³⁰.

Начавшийся примерно 200–250 лет назад, современный экономический рост имел в своей основе Первую (конец XVIII — середина XIX в.) и Вторую (конец XIX — начало XX в.) промышленные революции, затем последовавшую в 1950–1960-е гг. информационную революцию³¹ и набирающую обороты на современном этапе Четвертую промышленную

---

²⁸ Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с. С. 14.

²⁹ Kuznets S. Modern economic growth // Oxford and IBN Publishing Co. New Delhi, 1960. 509 p.

³⁰North D. Structure and Change in Economic History // W. W. Norton. New York, 1981. 240 p.; Perez. C., Soete L. Catching-up in technology: entry barriers and window of opportunity. Technical Change and Economic Theory // Pinter Publishers. London, 1988. P. 458–495; Long de J. B. Growth in the World Economy // Economic growth in the World Economy. Tubingen, 1993; Jones E. L. Growth Recurring: Economic Change in World History // The Clarendon Press. Oxford, 1993. 240 p.; Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992 // OECD Development Centre. Paris, 1995; Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: изд-во МГУ, 1996. 304 с.; Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М.: Изд-во «Ключ-С», 2013. 40 с. и др.

³¹ Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread // Yale University Press. New Heaven, 1966, 529 p. P. 9.

революцию, связанную с масштабным развитием и применением искусственного интеллекта.

Значительные технологические изменения, сопровождавшиеся углублением процесса международного разделения труда³², ростом качества государственного регулирования, институциональными сдвигами как в странах Запада, так и в странах Востока и Юга, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости, привели к существенным метаморфозам в мировом экономическом развитии.

За последние два века в мире произошел переход от предельно низких и неустойчивых среднегодовых темпов прироста ВВП к относительно высоким темпам. Даже с учетом двух мировых войн, великой депрессии, прошедших за 150 лет после начала Первой промышленной революции, показатель мирового подушевого ВВП (несмотря на высокий демографический рост) увеличился в 4 раза, тогда как за последние 70 лет, включающие ряд экономических, политических кризисов, — по меньшей мере в 5 раз.

Ускорению динамики мирового экономического прогресса способствовали кардинальные сдвиги в мировых структурах производства и занятости, выразившиеся, в частности, в значительном росте доли занятых в отраслях с более высокой капиталовооруженностью и производительностью труда. По оценкам российского экономиста профессора В. А. Мельянцева, среднегодовые темпы прироста мирового подушевого ВВП за последние два века оказались бы на $\frac{1}{3}$ – $\frac{2}{5}$ меньше, если отраслевая структура занятости значительно не изменилась бы или менялась вдвое-втрое более низким темпом³³.

Наряду со структурными сдвигами возрастала доля в ВВП валовых капиталовложений в физический и человеческий капитал, расходов на НИОКР. При этом наблюдался

---

³² Углубление международного разделения труда способствует росту производительности (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во «Эксмо», 2017. 1056 с.).

³³ Мельянец В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран // М.: Изд-во «Ключ-С», 2015. 80 с. С. 7.

значительный рост капиталовооруженности труда³⁴, охвата населения образованием, числа лет обучения взрослого населения, качества образования, закладывающий потенциал для повышения уровня производительности³⁵ и обеспечения дальнейшего экономического роста³⁶.

Крупные структурные сдвиги, накопление совокупного капитала, рост уровня образования, подкрепленные институционально-культурными изменениями, улучшением качества макроэкономического регулирования, углублением процесса международного разделения труда, несомненно, вели к повышению эффективности мировой экономики, измеряемой показателями среднегодовых темпов прироста совокупной факторной производительности³⁷ и ее вклада в прирост ВВП.

Наряду с этим в социальной сфере, уровне жизни населения РК произошли весомые изменения, безусловно, способствовавшие многократному росту средней ожидаемой продолжительности жизни населения. Ряд ныне развитых стран существенно повысил свой уровень развития, измеряемый Индексом человеческого развития (ИЧР).

Тем не менее, многие страны Востока и Юга, сдерживаемые в своем развитии рядом внутренних и внешних факторов, долгое время росли преимущественно за счет увеличения численности населения, не испытывая кардинальных

---

³⁴ Экономический рост наблюдается, когда рост капиталонакопления опережает рост численности рабочей силы, вызывая увеличение капиталовооруженности труда (Р. Солоу).

³⁵ Американский экономист Пол Кругман — лауреат Нобелевской премии по экономике — отмечал, что «производительность еще не все, но в конечном счете — почти все».

³⁶ Как показывает опыт развитых и развивающихся стран, социально-экономическая отдача от инвестиции в человеческий капитал, как правило, существенно выше, чем от капиталовложений в основной капитал.

³⁷ Варианты расчета совокупной факторной производительности (СФП) представлены в работах: Мельянцева В. А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Изд-во «Ключ-С», 2009. 216 с. С. 182–183; Lee J. W. The Republic of Korea's Economic Growth and Catch-Up: Implications for the People's Republic of China // Asian Development bank Institute. Manila, 2016, № 571, p. 7–12; Park J. S. Projection of Long-Term Total Factor Productivity Growth for 12 Asian Economies // Asian Development bank. Manila, 2010, № 227, p. 5–15 и др.

качественных изменений в уровне развития. Заметим, что растущая численность населения до определенного момента может иметь положительный эффект³⁸, обеспечивая рост спроса, расширение рынков, усиление действия законов конкуренции в обществе, повышение динамики появления и распространения идей³⁹. С другой стороны, непрерывный бесконтрольный рост населения со временем увеличивает нагрузку на ограниченные общественные ресурсы, тем самым повышая вероятность перехода от экономического роста к снижению отдачи.

Во всяком случае, применительно к группе развивающихся стран в целом, подчеркнем, что за последние 70 лет им удалось примерно в 1,5 раза сократить разрыв с группой развитых стран по уровню человеческого развития (ИЧР)⁴⁰.

По типу экономического роста подразделяется на экстенсивный и интенсивный.

При экстенсивном типе ВВП страны растет преимущественно за счет аккумуляции количественных показателей, прежде всего, труда и капитала. К числу факторов, благоприятствующих экстенсивному росту, можно отнести рост демографического дивиденда, расширение охвата населения образованием, рост среднего числа лет обучения, отработанных человеко-часов, перемещение рабочей силы в наиболее производительные и капиталоемкие отрасли, рост совокупных инвестиций в физический и человеческий капитал.

Долговременное осуществление догоняющего развития преимущественно за счет экстенсивных факторов часто

---

³⁸ При углублении процесса разделения труда рост численности населения обеспечивает специализацию, вследствие чего растет производительность (North D. Structure and Change in Economic History // W. W. Norton. New York, 1981. 240 p.).

³⁹ Мельянцева В. А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М.: Изд-во «Ключ-С», 2013. 40 с.

⁴⁰ Рассчитано по данным Human development reports (1990–2023) // United Nations Development Programme. New York, 1990–2024. URL: <http://www.hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (дата обращения: 17.02.2024); Crafts N. The Human Development Index 1870–1999. Some revised estimates. European review of economic history. Oxford, 2002, Vol. 6. Issue 3. P. 395–405. URL: <https://doi.org/10.1017/S1361491602000187> (дата обращения: 17.02.2024).

приводит к появлению ряда социально-экономических проблем и противоречий (ухудшение экологической ситуации, истощение природных ресурсов, рост неравенства), вследствие которых в обществе усугубляются социально-экономические диспропорции, растет социальное напряжение.

На пути догоняющего развития, осуществляемого в большей степени за счет экстенсивных факторов, развивающиеся страны рискуют попасть в так называемую «ловушку» среднего уровня развития⁴¹, когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в полутрадиционные и современные экономические сегменты, а имеющееся качество институтов, бизнес-среды становится недостаточным для поддержания темпов роста ВВП, приемлемых для осуществления догоняющего развития⁴². В случае если страна не является офшором и не обладает высокой ресурсной рентой, преодолеть «ловушку» среднего уровня развития невозможно без перехода к более интенсивному экономическому росту, основанному на инновациях⁴³.

Основоположителем теории инноваций является австро-американский экономист Йозеф Шумпетер, который в 1911 г. впервые ввел понятие «нововведения», впоследствии (с 1930-х гг.) обозначив как «инновации», и определил их в качестве главного фактора экономического роста⁴⁴.

---

⁴¹ Eichengreen B., Park D, Shin K. Growth Slowdowns Redux; New Evidence on the Middle-Income Trap // The National Bureau of Economic Research. Cambridge, 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w18673> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴² Горожанкина А. А. Республика Корея: тенденции, возможности и проблемы перехода на модель интенсивного экономического роста // Азия и Африка сегодня. М.: Изд-во «Наука», 2018, № 2. С. 69.

⁴³ Мельянцева В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран // М.: Изд-во «Ключ-С», 2015. 80 с. С. 74.

⁴⁴ Й. Шумпетер выделял пять разновидностей нововведений, способных обеспечить стране качественный рост и эффективное развитие: введение нового продукта; внедрение нового метода производства; открытие нового рынка, на который данная отрасль промышленности не была представлена ранее; открытие нового источника сырья; внедрение новой организационной структуры в той или иной отрасли промышленности (Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Изд-во «Эксмо», 2007. 864 с.).

Необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста возрастает, когда исчерпываются возможности перемещения рабочей силы в наиболее производительные отрасли, тогда как в структуре населения страны нередко наблюдается стремительный рост доли пожилого населения; истощаются возможности роста экономики за счет наращивания объема экспорта; доля в ВВП капиталовложений в физический и человеческий капитал достигает предельно высокой величины, и, следовательно, ее последующее наращивание является нецелесообразным⁴⁵, а дальнейший рост уровня производительности труда за счет увеличения числа отработанных человеко-часов не представляется возможным ввиду их достижения предельно высоких значений.

При интенсивном типе экономического роста ВВП растет в большей степени за счет совершенствования применяемых факторов производства в результате технического прогресса⁴⁶, изменения их качественных характеристик.

Усиление действия интенсивных факторов роста становится возможным при сравнительно высокой эффективности систем государственного и корпоративного управления, а также при скоординированном государственно-частном сотрудничестве. Вследствие проведения взвешенной государственной и корпоративной политики возрастает эффективность капиталовложений в физический, человеческий капитал и проведение НИОКР. В результате растет уровень качества образования, технологически совершенствуются производства, что ведет к повышению почасовой производительности труда и совокупной фак-

---

⁴⁵ Снижение эффективности капиталовложений может быть связано с сравнительно быстрой амортизацией как физического, так и человеческого капитала. В частности, на смену одних подходов, методов и навыков приходят новые, а дальнейший рост продолжительности жизни требует все больших удельных вложений.

⁴⁶ Технический прогресс — любые изменения в использовании информации, задействованной в производственном процессе, которые влекут за собой повышение эффективности, приводя либо к сохранению прежних объемов производства при сокращении требуемых ресурсов (т. е. снижению издержек), либо к производству усовершенствованных или новых видов продуктов (опред. Мокира Дж.).

торной производительности, а также к увеличению их вклада в рост ВВП, свидетельствующего о росте эффективности экономики.

Для осуществления интенсивного экономического роста важную роль играет сложившаяся в стране институциональная среда, которая может как благоприятствовать росту эффективности экономики, так и ограничивать его.

На эту тему в 1960-е гг. писал Саймон Кузнец, отмечая, что технологический прогресс дает необходимый импульс для экономического роста, а сможет ли общество в полной мере реализовать технологический потенциал зависит от институциональной среды в стране⁴⁷.

Одни из ведущих экспертов по экономическому развитию профессора Дарон Аджемоглу и Джоан Робинсон в книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания, нищеты» рассматривают институциональные условия в качестве ключевого фактора экономического развития. Вполне обоснованным представляется вывод Аджемоглу и Робинсона о том, что существующее в мире неравенство стран по уровню развития было определено функционирующими в странах экономическими и политическими институтами, которые в ряде стран позволили воспользоваться плодами промышленной революции XIX–XX вв., в частности, освоить новые технологии и методы организации производства, тогда как в других странах ограничили возможность заимствовать новые технологии, создать прочную научно-исследовательскую базу и воспользоваться в дальнейшем преимуществами научно-технического прогресса⁴⁸.

С учетом того, что институциональные различия между странами глубоко укоренены в истории и связаны с принятыми нормами поведения в обществах, их изменение в краткосрочной перспективе представляется затруднительным.

---

⁴⁷ Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread // Yale University Press. New Heaven, 1966. 529 p. P. 9.

⁴⁸ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания, нищеты / пер. с англ. Литвинова Д., Миронова П., Сановича С. М.: Изд-во «АСТ», 2015. 575 с.

Тем не менее, как справедливо отмечает исполнительный директор Всемирного экономического форума Клаус Шваб, в современных условиях увеличения масштабов, скорости развития и распространения «умных» технологий, инициирующих переход к четвертой промышленной революции, все большее значение для экономического развития приобретает талант, для развития и реализации которого, в свою очередь, необходимы здоровые, инклюзивные социальные, экономические и политические институты⁴⁹.

Таким образом, получается, что успех страны на стадии интенсивного экономического роста зависит от степени благоприятствования системы воспитания, образования, корпоративной культуры развитию и реализации творческого потенциала общества, необходимого для инновационного роста.

Этой точке зрения также придерживается американско-израильский профессор Джоэль Мокир, который, рассматривая технологическую креативность в качестве основного «рычага богатства»⁵⁰ стран, подчеркивает необходимость здоровых институтов, создающих эффективную структуру стимулов для потенциальных новаторов. Среди факторов, влияющих на развитие технологической креативности в обществе, Мокир выделяет высокий уровень доходов и дефицит рабочей силы; систему общественных ценностей, определяющих престижность различных видов деятельности, дискриминацию тех или иных групп населения; склонность к риску, благоприятствующую развитию технологий, и консерватизм общества, замедляющий динамику развития инноваций. Анализируя возможные причины отсталости тех или иных обществ, Мокир вполне обоснованно отмечает, что консерватизм, к примеру, индийского общества вызван правилами, запретами и ограничениями,

---

⁴⁹ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means, How to Respond // World Economic Forum. Geneva, 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵⁰ Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эндельмана; под науч. ред. Дробышевской Т., Смирнова А. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 504 с. С. 10, 262, 271, 274, 276, 459.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru